

**Девятая Конференция государств — участников
Конвенции о запрещении разработки,
производства и накопления запасов
бактериологического (биологического)
и токсинного оружия и об их уничтожении по
рассмотрению действия Конвенции**

12 December 2022

Original: English and Russian
English and Russian only

Женева, 28 ноября — 16 декабря 2022 года

Пункт 11 повестки дня

**Рассмотрение проблем, выявленных при рассмотрении действия Конвенции,
как предусмотрено в ее статье XII, и любые возможные консенсусные последующие действия**

**Военно-биологическая деятельность США и Украины на
украинской территории, осуществляемая в нарушение
Конвенции о запрещении биологического и токсинного
оружия (КБТО)**

Рабочий документ Российской Федерации

1. На протяжении длительного времени Российская Федерация открыто предъявляла претензии и выражала обеспокоенность в связи с военно-биологической деятельностью, проводимой при самом непосредственном содействии и участии военного ведомства США в лабораториях на территории бывших республик СССР, вдали от североамериканского континента и вблизи от российских границ. Такая активность в сопредельных странах и регионах имеет прямое воздействие на биологическую безопасность Российской Федерации. Она осуществляется в том числе опосредованно – через Агентство по уменьшению угрозы Пентагона (АУУ) и частные компании, являющиеся постоянными подрядчиками военного ведомства США, в том числе Black & Veatch Special Projects Corp., CH2M Hill, Metabiota.

2. В ходе специальной военной операции Российская Федерация получила ряд документов и свидетельств, проливающих свет на истинный характер военно-биологической деятельности США и Украины на украинской территории. Изучение указанных материалов подтверждает несоблюдение американской и украинской сторонами положений Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО).

3. По Соглашению от 2005 года между военным ведомством США и минздравом Украины «О сотрудничестве по предотвращению распространения технологий, патогенов и сведений, которые могут быть использованы для разработки биологического оружия» (далее – Соглашение) Пентагон может «оказывать минздраву Украины поддержку» в области «совместных биологических исследований, определения угроз от биологических агентов и выработки ответа на них» применительно к «опасным патогенам, размещённым на объектах на территории Украины» (Статья 3). Статья 4 Соглашения предписывает хранить патогены только в лабораториях, которым оказывается содействие военным ведомством США, а также направлять в Соединённые Штаты образцы всех штаммов, собранных на Украине, и данные наблюдений за распространением инфекционных заболеваний в этой стране. Результаты работ в рамках Соглашения, равно как и информация о его выполнении, приобретают по умолчанию закрытый характер согласно Статье 7. При этом представители Пентагона или его подрядчиков, согласно Статье 5, могут принимать участие во всех мероприятиях, связанных с выполнением Соглашения.

4. Непосредственное участие военного ведомства США в финансировании военно-биологической деятельности на Украине отражено в Плане предоставления технической помощи определённым реципиентам минобороны Украины от 2018 года к Соглашению 2005 года. Реальным получателем денежных средств являются лаборатории украинского минобороны, расположенные в Киеве, Львове, Одессе и Харькове. В качестве имплементационного подрядчика определена компания Black & Veatch Special Projects Corp. К 2020 году число украинских лабораторий, вовлечённых в работы, финансируемые Пентагоном через АУУ и подрядную частную компанию Black & Veatch Special Projects Corp, достигло 30 (расположены в 14 населённых пунктах), что отражено в соответствующей регистрационной карте.

5. Масштабы и направленность данной военно-биологической деятельности наиболее наглядно характеризует доклад по итогам проверки коллекции штаммов микроорганизмов в Научно-исследовательском противочумном институте им. И.Мечникова в Одессе. Согласно этому документу, в Институте находились 422 единицы хранения возбудителей холеры и 32 единицы хранения возбудителя сибирской язвы. Обращает на себя внимание накопление большого количества пробирок с одинаковыми штаммами разных пассажей. В отсутствие в последние годы случаев массовых вспышек указанных заболеваний на Украине номенклатура и накопленные объёмы биоагентов ставят под сомнение их предназначение для профилактических, защитных или других мирных целей.

6. При этом перечень изучаемых патогенов не соответствует актуальным вопросам здравоохранения Украины, как это представлено в документах Всемирной организации здравоохранения (корь, полиомиелит, туберкулёз и другие социально значимые инфекции), но включает возбудители опасных инфекционных заболеваний, которые являются потенциальными агентами биологического оружия.

7. В составе полученных нами документов содержатся описания проектов UP-4, Flu-Flyway и P-781 по изучению возможности распространения опасных инфекций через мигрирующих птиц (в том числе высокопатогенного гриппа и болезни Ньюкасла) и летучих мышей (в том числе способных инфицировать человека возбудителей чумы, лептоспироза, бруцеллёза, а также коронавирусов и филловирозов), которые могут рассматриваться в качестве средств доставки. Пространственный охват обоих проектов фактически включал не только приграничные с Россией украинские регионы, но и территорию самой России.

8. Кроме того, 9 марта 2022 года на территории Херсонской области Вооружёнными Силами Российской Федерации были обнаружены три беспилотных летательных аппарата, оснащённые ёмкостями объёмом 30 литров и оборудованием, которые могут использоваться для распыления биоагентов. В конце апреля 2022 года найдены ещё 10 таких же в районе населённого пункта Каховка. Эти факты приобретают особое значение на фоне подтверждённого запроса украинской стороны в адрес компании – производителя БПЛА «Байрактар» о максимальной полезной нагрузке БПЛА «Bayraktar Akinci» (дальность полёта до 300 км) и возможности оборудовать его системой создания аэрозолей с ёмкостью свыше 20 л.

9. Одновременно остаётся без ответа вопрос о патенте США № 8,967,029 В1 от 3 марта 2015 года, выданном Бюро США по патентам и товарным знакам на беспилотный летательный аппарат для распространения в воздухе заражённых комаров, т.е. на оборудование (изделие), которое предназначается для использования в качестве технического средства доставки и применения биологического оружия – «биологических и иммунобиологических агентов, бактерий, вирусов» (в том числе высоко контагиозных), которые могли бы «уничтожить весь личный состав противника».

10. В соответствии с описанием беспилотник транспортирует в заданный район контейнер с большим количеством комаров – переносчиков инфекций и высвобождает их. При укусе комары инфицируют атакуемых людей возбудителями особо опасных заболеваний. В пояснении прямо подчёркивается, что заражённый военнослужащий будет не способен выполнять поставленные перед ним задачи, в силу чего

«заболевание может быть более ценным военным инструментом, чем самое современное вооружение и военная техника». Указывается, что «подобное заражение военнослужащих противника в военном отношении дало бы значительный эффект».

11. В соответствии с американским законодательством патент в США не может быть выдан в отсутствие исчерпывающего описания «фактического устройства» (actual machine). Таким образом, можно сделать вывод, что контейнер как средство доставки биоагентов был разработан и может быть оперативно произведён.

12. В отчётности Украины, предоставляемой ежегодно в рамках мер укрепления доверия КБТО, которые были созданы государствами-участниками «в целях предотвращения или сокращения случаев возникновения неясностей, сомнений и подозрений», сведения о проводимых программах и проектах, осуществляемых с 2016 года (в том числе UP-4, Flu-Flyway и P-781), и финансировании со стороны военных ведомств иностранных государств отсутствуют, что ставит вопрос о нарушении политических обязательств в отношении передачи сведений по мерам укрепления доверия, принятых государствами – участниками КБТО. В отчётности США сведения о проводимых программах и проектах за пределами национальной территории и их финансировании также отсутствуют. Наши многократные призывы к американской стороне дать исчерпывающие разъяснения в отношении такой деятельности, остаются без должной реакции по существу. Подобная скрытность и игнорирование со стороны США российских претензий лишь подтверждают их обоснованность.

13. Приведённые обстоятельства и характер осуществлявшейся на Украине военно-биологической деятельности свидетельствуют о нарушениях США и Украиной положений Статей I и IV КБТО.

14. Такие оценки дополнительно подтверждаются в аналитических докладах Херсонского управления Службы безопасности Украины от 30 июня 2016 года и 28 февраля 2017 года. В них отмечается, что программы АУУ, осуществляемые через компанию Black & Veatch Special Projects Corp., были направлены на установление контроля за функционированием микробиологических лабораторий Украины по исследованию патогенов инфекционных заболеваний, которые могут быть использованы для создания или модернизации биологического оружия. Указано, что подчинённость проектов военному ведомству иностранного государства создавала предпосылки для проникновения в региональные лаборатории иностранных специалистов и их ознакомление со стратегическими разработками.

15. В связи с этим в июне 2022 года Российская Федерация при посредничестве Группы имплементационной поддержки КБТО предприняла попытки в рамках двусторонних консультационных процессов с США и Украиной получить исчерпывающие ответы на поставленные Россией вопросы в отношении выполнения ими положений статей I и IV Конвенции (документы Российской Федерации с детальным изложением указанных вопросов и необходимые вспомогательные материалы размещены на Интернет-портале КБТО: <https://meetings.unoda.org/section/bwc-fcm-2022-documents/> и <https://documents.unoda.org/wp-content/uploads/2022/09/WP2-annexes-for-website.pdf>). Однако Вашингтон и Киев не представили необходимые пояснения и не приняли незамедлительные меры по исправлению сложившейся ситуации.

16. 26 августа и 5–9 сентября 2022 года по инициативе Российской Федерации было созвано официальное консультативное совещание государств – участников КБТО по её статье V в связи с вопросами относительно соблюдения США и Украиной своих обязательств по Конвенции в контексте деятельности биологических лабораторий на украинской территории. Российская сторона исходила из того, что консультативное совещание позволит заинтересованным делегациям при поддержке своих экспертов досконально разобраться в сложившейся ситуации, обменяться оценками, задать профессиональные вопросы и получить развёрнутые ответы. В ходе совещания российская сторона предприняла все необходимые усилия для детального представления материалов и аргументации с тем, чтобы обеспечить достижение

консультативным совещанием поставленных целей и урегулировать ситуацию, связанную с военно-биологической деятельностью на территории Украины.

17. Однако по итогам обмена мнениями между государствами-участниками Российская Федерация констатирует, что подавляющее большинство выдвинутых ею претензий остались без должного ответа. Как следует из итогового доклада консультативного совещания, консенсус по поставленным вопросам не был достигнут. Они по-прежнему остаются открытыми и требуют урегулирования.

18. В связи с этим Российская Федерация в соответствии со статьёй VI КБТО созвала 27 октября 2022 года в Нью-Йорке открытое заседание Совета Безопасности для рассмотрения подготовленного ею проекта резолюции Совета Безопасности об учреждении комиссии для расследования представленных в жалобе Российской Федерации претензий к США и Украине, касающихся соблюдения обязательств по КБТО в контексте деятельности биологических лабораторий на украинской территории. Российская сторона рассчитывала, что комиссии удастся в сжатые сроки прояснить все обстоятельства несоблюдения Вашингтоном и Киевом обязательств по КБТО в контексте деятельности биологических лабораторий на украинской территории, с тем чтобы стимулировать США и Украину исправить сохраняющуюся недопустимую ситуацию. Исходили из того, что комиссия представит Совету Безопасности доклад с рекомендациями, а также проинформирует о результатах расследования государства – участники Конвенции в ходе её Девятой Обзорной конференции.

19. Рассмотрение проекта резолюции в Совете Безопасности сопровождалось бездоказательной кампанией по обвинению в «пропаганде и дезинформации» и односторонними заявлениями, предвосхищающими выводы СБ ООН. Более того, факт проведения консультативного совещания был бесосновательно интерпретирован некоторыми делегациями как завершение консультационного процесса. В результате ход российской инициативы о создании международной комиссии для проведения расследования не был дан.

20. Российская Федерация подтверждает сохраняющиеся вопросы к США и Украине, касающиеся соблюдения обязательств по Конвенции, в контексте деятельности биологических лабораторий на украинской территории (соответствующий список вопросов прилагается). Намерены и далее предпринимать необходимые усилия для установления всех фактов, связанных с нарушением США и Украиной обязательств по Конвенции в контексте деятельности биологических лабораторий на украинской территории. В интересах обеспечения национальной, региональной и глобальной биобезопасности Россия неизменно нацелена добиваться дальнейшего укрепления режима Конвенции.

Приложение

Вопросы Российской Федерации к Украине и США, касающиеся соблюдения ими обязательств в рамках Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО), в контексте деятельности биологических лабораторий на территории Украины

I. Вопросы к Украине, касающиеся соблюдения обязательств по первой части Статьи I КБТО

1. Какая деятельность с патогенными биоматериалами осуществлялась на базе противочумного института им. И.Мечникова в Одессе в период с 2017 по 2018 гг., если в соответствии с докладом комиссии министерства здравоохранения Украины в указанный период там находилось более двух тысяч единиц хранения патогенных биоматериалов, при этом за 2018 год официально была проведена всего одна научно-исследовательская работа с использованием штаммов туляремии, находящихся в коллекции института, а отчет об использовании коллекции за 2017 год не был представлен?

2. Почему по состоянию на 28 декабря 2018 года в противочумном институте им. И.Мечникова в Одессе отсутствовала документально подтвержденная информация относительно фактического состояния штаммов, а комиссии не была представлена доказательная база относительно необходимости содержания большого количества пробирок патогенных микроорганизмов с одинаковыми штаммами разных пассажей?

3. Чем обусловлен выбор патогенных микроорганизмов, изучаемых на территории Украины в рамках программы снижения угрозы? Почему в ряде случаев номенклатура изучаемых патогенов не связана с актуальными для здравоохранения проблемами и вряд ли может быть объяснена профилактическими или защитными целями (например проект ТАР-6 по изучению возбудителя сапа, случаи которого никогда не фиксировались ветеринарной и санитарно-эпидемиологической службами Украины)? Почему в условиях тяжелейшего состояния системы обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия, угрожающего распространением инфекций, побежденных в большинстве стран европейского региона ВОЗ, неудовлетворительного уровня иммунизации населения, на Украине внимание уделялось не актуальным проблемам в области здравоохранения, а сибирской язве, высокопатогенному гриппу и другим особо опасным патогенам?

4. Каким образом накопление штаммов особо опасных инфекций и их переправление в другие страны должно содействовать улучшению состояния с инфекционной заболеваемостью?

5. Чем объясняется необходимость хранения 422 емкостей с возбудителем холеры на базе противочумного института им. И.Мечникова в Одессе, если генетическое разнообразие вибрионов, вызывающих холеру, ограничивается лишь двумя серогруппами?

6. Почему основной акцент делался на изучении природно-очаговых и особо опасных инфекций, которые согласно спискам Центров по контролю и профилактике заболеваний США рассматриваются как потенциальные патогены для биологического оружия?

7. Почему вместо совершенствования системы эпидемиологического надзора, разработки планов противэпидемических мероприятий, проведения санитарно-просветительской работы, налаживания поставок вакцин и расширения иммунизации в качестве приоритетной осуществляется деятельность по сбору информации об

инфекционной заболеваемости, биологических образцов людей и их вывоз, вывоз национальных коллекций, содержащих штаммы патогенных микроорганизмов, изучение возбудителей особо опасных инфекций, в т.ч. преодолевающих защитное действие вакцин и обладающих устойчивостью к антибиотикам?

II. Вопросы к Украине, касающиеся соблюдения обязательств по второй части Статьи I КБТО

8. О каких исследованиях, представляющих опасность для жизни и здоровья добровольцев, идет речь в рамках проекта UP-8 (Распространение вируса геморрагической лихорадки Крым-Конго и хантавирусов на Украине и потенциальная потребность дифференциальной диагностики пациентов с подозрением на лептоспироз)?

9. Чем вызвана необходимость привлечения профильных военных специалистов США к исследованиям в рамках проекта UP-2 (Картографирование особо опасных инфекционных заболеваний на Украине)? Какие задачи решались ими в ходе выполнения проекта? Учитывая, что эпидемиологическая ситуация с сибирской язвой на Украине остается благополучной, в чем необходимость проводимых исследований и каковы их истинные цели?

10. Какие задачи решались специалистами научно-исследовательских организаций министерства обороны США (исследования проводились специалистами научно-исследовательского института им. Уолтера Рида, исследовательским медицинским институтом военно-морских сил) в рамках реализованных проектов UP-1 (Внедрение геоинформационных систем, удаленного обнаружения и лабораторной диагностики при наблюдении за туляремией и сибирской язвой в санитарно-эпидемиологической и ветеринарной практике на Украине) и UP-2? Чем обосновывается необходимость их привлечения в качестве участников исследований, направленных на решение, как декларируется, «сугубо мирных» задач?

11. Чем обусловлена заинтересованность украинского предприятия «Мотор Сич» в поставках беспилотного летательного аппарата «Байрактар Акинджи» (запрос от 15 декабря 2021 года)? Как данный запрос соотносится с обязательствами Украины по второй части статьи I КБТО?

III. Вопросы к Украине, касающиеся соблюдения обязательств по Статье IV КБТО

12. По каким причинам на Украине не был обеспечен должный уровень биологической защиты в организациях и учреждениях, осуществляющих работы с патогенами, а также отсутствует национальное законодательство в отношении контроля особо опасных патогенов?

13. Почему украинской стороной не были учтены рекомендации службы безопасности Украины в контексте обеспечения безопасности украинских биообъектов?

14. Почему, несмотря на выявленные грубые нарушения требований биологической безопасности и предпосылок к хищению патогенных материалов, деятельность украинских биологических лабораторий была продолжена в штатном режиме?

IV. Вопросы к США, касающиеся соблюдения обязательств по Статье IV КБТО

15. Является ли устоявшейся практикой для агентства по патентам и товарным знакам США выдача после проведения экспертной оценки патентов на изобретения, напрямую связанные с доставкой и применением биологического и токсинного оружия?

16. Как соотносится выдача патентов на изобретения, техническое описание которых подразумевает их использование в качестве средства доставки биологического и токсинного оружия, с обязательствами США по Статье IV КБТО?
17. Рассматривает ли американская сторона изобретения, представленные в упомянутых нами патентах как средства, которые могут быть применены для доставки биологического и токсинного оружия?
18. Чем объясняется необходимость централизации коллекций и передачи в США штаммов опасных патогенов, выделенных на территории Украины, как это предусмотрено Статьей IV Соглашения «О сотрудничестве в области предотвращения распространения патогенов, технологий и знаний, которые могут быть использованы при разработке биологического оружия» 2005 года (Соглашение)?
19. Чем обусловлено придание результатам работ, полученных в рамках реализации на Украине Программы уменьшения угрозы, ограниченного и закрытого характера? Как данное требование, регламентируемое Соглашением, способствует обеспечению транспарентности и укреплению доверия в рамках КБТО?
20. Каким образом содействие США в том виде, в каком оно осуществлялось, должно было обеспечить санитарно-эпидемиологическое благополучие населения Украины? В чем заключаются задачи и цели помощи США в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения Украины? Каковы ключевые показатели её эффективности?
21. Какие показатели в области общественного здравоохранения за последние 10–15 лет улучшились благодаря помощи США на Украине? Стала ли санитарно-эпидемиологическая обстановка на Украине в результате взаимодействия с США лучше: снизились ли инфекционная заболеваемость, увеличился ли охват иммунизацией, стало ли доступнее тестирование на инфекции, появилось ли больше специалистов эпидемиологов, микробиологов, санитарных врачей, появились ли новые разработки тестов, вакцин, улучшился ли учет инфекционной заболеваемости?
-